

Сяо Имин больше ничего не сказал. Дойдя с Фан Чи до реки, он уселся в тени деревьев и стал наблюдать за ребятами, которые плескались в воде, словно разварившиеся пельмени.

Фан Чи смотрел на Малыша, который носился вдоль берега, и чувствовал, что его сердце, как и речная вода, беспокойно.

Он знал, что Сяо Имин всё понял. Возможно, тот догадывался ещё до появления Сунь Вэньцюя в его жизни – поэтому и говорил те слова.

Теперь же их отношения с Сунь Вэньцюем для Сяо Имина, наверное, стали кристально ясны.

Но Сяо Имин всегда был таким: если тема тебе неприятна, он не станет на неё давить. Даже сейчас, когда Фан Чи отчаянно нуждался в поддержке человека, который поймёт, он всё равно не стал лезть в душу.

- Вообще-то... - Фан Чи достал из кармана сигарету. Пачка была куплена давно, он курил нечасто, и теперь осталась всего одна. Он закурил, смял пустую пачку и сжал в кулаке. - Ты ведь догадался, да?

- Про тебя и дядюшку Суня? - спросил Сяо Имин.

Фан Чи фыркнул от этого «дядюшки» и чуть не поперхнулся дымом. - Да.

- Я просто предположил, - Сяо Имин криво улыбнулся. - Ещё когда он в первый раз принёс тебе рюкзак, я...

- Тогда ничего не было, - перебил его Фан Чи. - Он просто принёс рюкзак.

- А, - Сяо Имин взглянул на него, помолчал и осторожно спросил: - А сейчас есть?

- Угу, - Фан Чи кивнул и свистнул в сторону реки.

Малыш примчался и плюхнулся перед ним.

- Ты... - Сяо Имин, похоже, не знал, что сказать, и замолчал.

- М? - Фан Чи потрепал пса по голове.

- Собираешься рассказать семье? - тихо спросил Сяо Имин.

- Собираюсь, - Фан Чи нахмурился. - Но пока боюсь... Но рано или поздно придётся.

- А его семья... знает? Он сделал каминг-аут? - продолжил Сяо Имин.

- Угу, - Фан Чи кивнул. - Но у него с родными и так плохие отношения. Думаю, для них это не стало шоком.

Сяо Имин тихо вздохнул.

Они снова замолчали, наблюдая за купающимися.

- Если можешь не говорить сразу - не говори, - Сяо Имин, ковыряя камешек, протянул его Малышу, который тут же заинтересовался. - Давай им побольше намёков, чтобы не было слишком неожиданно. А то получится, как у меня - полный бардак.

- А ты давал намёки? Перед тем, как они узнали? - Фан Чи посмотрел на него.

- Нет, - Сяо Имин горько усмехнулся. - Я вообще не собирался говорить. У меня ведь даже парня не было, так что не было и смысла.

- Понятно, - Фан Чи взял камень из пасти Малыша, швырнул его, и пёс с радостным лаем бросился вдогонку, принёс обратно и положил к его ногам.

Фан Чи не знал, как относиться к тому, что Сяо Имин давно догадался о его отношениях с Сунь Вэньцюем... или хотя бы о его ориентации. С одной стороны, это было неожиданно, с другой - нет.

Сяо Имин выглядел спокойным, не задавал лишних вопросов и не разводил сантиментов.

Они проговорили долго, пока купальщики не покрылись морщинами и не вылезли на берег. Только тогда они поднялись и вместе побрели домой.

Так как все устали, вечерний шашлык решили жарить у дома Фан Чи, в огороде за двором. Там и посуда под рукой, и рядом вода - романтично.

Бабушка с дедушкой заранее заготовили мясо и овощи. Вся компания сидела во дворе, отдыхала и нанизывала мясо на шампуры. Несмотря на усталость после купания, все оживлённо болтали без остановки.

Фан Чи посидел с ними немного и, когда Сяо Имин присоединился к шашлычному конвейеру, поднялся наверх.

Дверь в комнату Сунь Вэньцюя была не заперта. Он толкнул её и заглянул внутрь.

- Я зашёл, - просунул он голову в щель и увидел, что Сунь Вэньцюй всё ещё сидит за столом.

- Угу, - отозвался тот. - Нагулялся?

- Не гулял, - Фан Чи закрыл дверь и подошёл к нему сзади. - Разговаривал с Сяо Имином.

- Хорошо поговорили? - Сунь Вэньцюй не отрывал карандаша от бумаги.

Фан Чи не ответил. Он перекинул ногу через спинку стула, протиснулся между ней и Сунь Вэньцюем, сел и обнял его за талию.

Сунь Вэньцюй усмехнулся и потрогал его лицо.

- У Сяо Имина всё сложно, - пробормотал Фан Чи, прижавшись щекой к его спине и закрыв глаза. - Возможно, он окончательно поссорится с семьёй.

- Все делают выбор, - сказал Сунь Вэньцюй.

- М? - Фан Чи не понял.

Сунь Вэньцюй промолчал, склонившись над чертежом.

Фан Чи не стал допытываться. Он чувствовал сонливость, и ему было уютно прижиматься к Сунь Вэньцюю, ощущая под щекой лёгкие движения его мышц.

Сунь Вэньцзюй, опершись на стол, вносил последние правки.

Фан Чи, кажется, уснул. Он не шевелился уже минут двадцать, а его руки, обнимавшие Сунь Вэньцзюя за талию, ослабли и лежали на его бёдрах.

Сунь Вэньцзюй вздохнул. Его терпение явно улучшилось.

Рука и плечо уже затекли, а он так и не скинул Фан Чи.

Возможно, его трогала эта внутренняя борьба Фан Чи. Раньше он не испытывал ничего подобного – даже к своим парням. Каминг-аут, боль, страдания – всё это казалось ему неизбежным.

Если выбора нет, надо просто идти вперёд. Какие уж тут сочувствие и жалость – сплошная аффектация.

Но с Фан Чи он не мог вести себя так.

Фан Чи был растерян – это читалось в нём с первого взгляда, – но при этом... невероятно серьёзен.

Этот парень действительно относился ко всему серьёзно. Даже к тому контракту-шутке: раз подписался, значит, будет выполнять.

Трудно сказать, хорошо это или плохо.

Но жить так определённо тяжелее, чем тем, кто «во всём разобрался».

Аккуратный в своих чувствах, растерянный, но упрямый, серьёзный... мальчишка.

Сунь Вэньцзюй отложил карандаш и опустил голову на стол.

– Эй, Фан Сяочи.

Фан Чи наклонился вместе с ним, но так и не сдвинулся с его спины.

– У твоего папочки спина сейчас сломается, – Сунь Вэньцзюй слабо постучал по столу. – Как думаешь, если я тебя локтем стряхну, ты упадёшь?

– Не думаю, – пробормотал Фан Чи сонным голосом.

Сунь Вэньцзюй почувствовал, как по телу разливается тепло. Он провёл рукой по ноге Фан Чи, и тот крепче обнял его.

Рука скользнула выше, к талии.

Талия у Фан Чи была красивой, с чёткими линиями и без намёка на жирок. Сунь Вэньцзюй провёл ладонью по животу и опустил ее ниже...

Фан Чи тихо застонал. Его руки тоже двинулись вниз, сначала поверх штанов, а потом и внутрь...

– Эй, – Лян Сяотао, неспешно нанизывая мясо, огляделась. – А где Фан Чи? Куда он пропал?

- Наверное, отлынивает, - усмехнулся Сюй Чжоу.

- Маленький негодяй, - бабушка вышла из кухни и направилась в дом. - Гости в доме, а он даже не помогает, заставил их работать. Я его сейчас...

Сяо Имин вскочил, вытер руки о штаны и поспешил за ней.

- Бабушка!

- А, Имин, - та обернулась и улыбнулась. - Что такое?

- Видите ли, - Сяо Имин бросил взгляд вверх и понизил голос. - У Фан Чи есть друг, который занимается керамикой...

- Водоканал? Да, он мастер, - бабушка заулыбалась. - И пишет иероглифы, и на эрху играет.

- Во... Водоканал? - Сяо Имин опешил. - Ну да. Я попросил Фан Чи сходить и спросить у Во...доконала, не сделает ли он для моей семьи вазу.

- А, вот оно что, - бабушка тоже посмотрела вверх. - Что-то долго он там.

- Фан Чи сказал, что он занят и вряд ли согласится, - Сяо Имин улыбнулся. - Я попросил его уговорить, наверное, они как раз об этом.

- Да чего там уговаривать, Водоканал парень добрый, - бабушка потрепала его по плечу и повернула к выходу. - Он мне несколько тарелок сделал, красивые. Пойдём, посмотришь, если понравятся - возьмишь пару.

- Спасибо, бабушка.

Как только бабушка вышла во двор, Сяо Имин достал телефон и написал Фан Чи:

«Когда будешь спускаться, скажи, что ходил просить твоего друга сделать вазу».

- Бумаги, - сказал Сунь Вэньцзюй. - На кровати.

- Сейчас, - Фан Чи поднялся и направился к кровати.

Коробка с салфетками была прижата Жёлтым генералом, и, когда Фан Чи потянул за бумагу, кот ударил его лапой.

- Толстый кастрат, - Фан Чи показал на него пальцем.

Когда они привели себя в порядок, Сунь Вэньцзюй потрогал спину рубашки.

- Ты мне на спину ничего не пролил?

- Нет, - смущённо Фан Чи тоже потрогал её, а затем взял телефон, который только что пропищал.

Сообщение от Сяо Имина:

«Когда будешь спускаться, скажи, что ходил просить моего друга сделать вазу».

Фан Чи замер, потом ахнул.

- В чём дело? - Сунь Вэньцзюй взглянул на него.

Фан Чи показал ему телефон.

- Наверное, бабушка хотела подняться за мной... Чёрт, что, если бы она зашла?

- Дверь была закрыта, а твоя бабушка всегда стучит, - Сунь Вэньцзюй потрепал его по щеке. -
Всё в порядке. Разве что могла бы напугать тебя до импотенции.

- Если бы она знала, что я здесь, наверное, даже не постучала бы, - Фан Чи всё ещё не до конца отошёл от испуга, но больше ничего не сказал. Он не хотел, чтобы его нервозность снова заставила Сунь Вэньцзюй чувствовать себя неловко. - Я спущусь вниз, посмотрю.

- Угу, - отозвался Сунь Вэньцзюй.

- Вечером они будут жарить шашлыки, - сказал Фан Чи. - Ты что-нибудь хочешь? Я могу приготовить и принести тебе.

- Не надо, - Сунь Вэньцзюй прижался к нему. - Я сегодня вечером занят. Играй себе, не беспокойся обо мне.

- Ладно, - Фан Чи обнял его.

Все собрались во дворе. Бабушка, увидев, что Фан Чи спускается, сразу подошла и шлёпнула его по плечу:

- Спрашиваешь о чём-то целых полчаса!

- Он... был занят, - Фан Чи бросил взгляд в сторону Сяо Имина. - Я немного подождал.

- Всё в порядке? - Сяо Имин подошёл ближе.

- Да, - Фан Чи кивнул с деланной серьёзностью. - Но ему нужно закончить текущую работу, так что придётся подождать какое-то время.

- Ничего страшного, я подожду, - Сяо Имин улыбнулся. - Спасибо.

- Иди сюда, - бабушка помахала Сяо Имину. - Посмотри на эти тарелки, они такие красивые! Возьми парочку с собой.

- Хорошо, - Сяо Имин последовал за ней.

- Спасибо, - тихо сказал Фан Чи ему вслед.

Сяо Имин в ответ показал ему знак «V», и Фан Чи улыбнулся.

Шашлыки жарили во внутреннем дворе, развесив несколько фонарей. В деревне устроить барбекю - проще простого: дрова лежат рядом, бери и используй, сложи кирпичи для очага, поставь решётку - и можно начинать.

- У кого-нибудь есть колонка? - кто-то спросил. - Фан Чи, у тебя есть?

- Конечно нет, - отозвался Сюй Чжоу. - Разве ты не видел, что Фан Чи слушает музыку? У него аппаратура высокого класса, кто ж тут будет пользоваться колонками? Не то что ты, который

даже в горы идёт с динамиком на поясе...

Все рассмеялись.

- А что у него? - поинтересовалась Линь Вэй. - Я не обращала внимания, только помню огромные наушники.

- Как они называются... - Сюй Чжоу нахмурился, пытаясь вспомнить. - Что-то про город... А, «Большой горожанин»!

- Это «Мегаполис», - вздохнул Фан Чи и поднялся по лестнице на крышу. - Я вам принесу колонку.

В доме у него действительно была портативная колонка - бабушка с дедушкой обычно использовали её для музыки, когда занимались гимнастикой.

Взяв колонку, он уже собирался спускаться, но не удержался и заглянул к Сунь Вэньцюю.

Только он собрался постучать, как дверь открылась.

- Ты... - Фан Чи замер.

Сунь Вэньцюй ничего не сказал, схватил его за воротник, втащил внутрь, обнял за шею и крепко поцеловал. Фан Чи, опомнившись, прижал его к стене и ответил ещё более страстным поцелуем.

- Ты собирался выходить? - спросил он, когда они наконец разъединились.

- Нет, - Сунь Вэньцюй поправил одежду. - Я просто знал, что ты зайдёшь, когда поднимешься за колонкой.

Фан Чи смущённо почесал затылок.

- Слушай, сынок, я только что попросил бабушку сварить мне лапшу, - Сунь Вэньцюй взял его за лицо. - Сегодня вечером, пока я не лягу спать, не заходи ко мне. Мне правда нужно работать, а ты каждый раз, как заходишь, сбиваешь мне ход мыслей.

- Ох... - Фан Чи почувствовал угрызения совести. - Я...

- Кстати, вы сегодня будете жарить лук-порей? - Сунь Вэньцюй потёр его щёки.

- А? Да, вроде будет, - Фан Чи вздохнул. - Но я его есть не буду.

- Почему? - Сунь Вэньцюй усмехнулся.

- Я и так уже как будто объелся лука, - Фан Чи фыркнул. - Если ещё съем, боюсь, у тебя на неделю мысли разбегутся.

Сунь Вэньцюй рассмеялся и прислонился к столу:

- Катись отсюда.

- Тогда я пошёл, - Фан Чи улыбнулся и вышел.

Внизу заиграла музыка, смех ребят, весёлые голоса бабушки и дедушки.

Сунь Вэньцзюй откинулся на стуле, закинув ноги на стол, и некоторое время слушал, потом вставил наушники.

В плеере была музыка, которую загрузил Фан Чи – он её так и не поменял.

Слушая эти песни, он почти мог представить себе жизнь Фан Чи. Особый жизненный опыт сделал его более зрелым и самостоятельным, чем сверстников, а ориентация заставляла держаться в стороне от людей. Но в остальном Фан Чи был обычным солнечным парнем.

Он мог смеяться с однокурсниками, есть шашлыки, слушать музыку из колонки, которая хрипела, как простуженный...

Между ними была пропасть поколений.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

Ещё в школе он терпеть не мог шумные компании, позже часто тусовался с компанией в баре Ли Бовэня, но так и не стал своим.

Он чувствовал себя наблюдателем, сидящим в стороне, с пустотой внутри, спокойно изображая крутого, глядя на свою хаотичную и скучную жизнь.

Фан Чи был как луч света, пробившийся сквозь туман его существования.

Но как долго это тепло продержится? Как далеко зайдёт этот свет? Даже если Фан Чи сказал «Я не убегу», и это приносило ему успокоение, он всё равно не строил иллюзий. В конце концов, Фан Чи был ещё мальчишкой, у которого была семья – та, которую Сунь Вэньцзюй ни за что не осмелился бы ранить.

Дедушка заказал пиво в деревенском магазине – всё охлаждённое, можно было допивать и идти за новой порцией.

Ребята встретили это радостными криками, парни сразу начали пить.

– Только не переборщите, – дедушка улыбнулся. – Я заказал по три бутылки на человека, больше не будет.

Фан Чи взял бутылку и прислонился к стене во дворе. Сяо Имин подошёл с несколькими шашлыками:

– Это нужно доставить по адресу?

– Не надо, он ест лапшу, – Фан Чи откусил кусок. – А если я пойду наверх, опять отвлеку его.

– Ага, – Сяо Имин взглянул на окно второго этажа. – А мы тут шумим, ему не мешает?

– Думаю, нет, – Фан Чи покачал головой. – Только если я зайду... тогда да.

Сяо Имин промолчал, отпил пива и рассмеялся.

– Чего ржёшь? – Фан Чи приглушил голос. – Ты что, не так понял!

- Думаю, как раз так, как надо, - усмехнулся Сяо Имин.

Фан Чи цыкнул и замолчал.

- Завидую тебе, - Сяо Имин перестал смеяться и откусил мяса. - Здорово у тебя.

- Слушай... - Фан Чи задумался. - Может, сначала сгладь углы? Вернись к родителям, скажи, что «исправился», что тебе больше не нравятся парни? Хотя бы чтобы вернуться домой.

- Нет, - Сяо Имин посмотрел на него. - Хотя я не хочу такого, но если уж сделал этот шаг, нельзя отступить. Если я сейчас скажу, что «исправился», а потом окажется, что нет - это будет бесконечный цикл.

- ...Ты прав, - Фан Чи вздохнул, уставившись в бутылку.

- Хватит переживать за меня, - Сяо Имин похлопал его по плечу. - У всех ситуации разные. Да и тебе пока рано об этом думать - если будешь заикливаться, даже отношения не получится нормально построить.

Эти слова напомнили Фан Чи слова Сунь Вэньцюя, и он улыбнулся.

- Эй, будете лук-порей? - Сюй Чжоу подошёл с тарелкой жареного лука. - Или пустые стручки, и сладкий перец - только что с грядки.

- Мне не надо, - Фан Чи покачал головой. - Уже пресытился.

- Я возьму перец, - Сяо Имин взял немного сладкого перца.

- Слушай... - Фан Чи помолчал, потом повернулся к нему. - Скажи, а если в отношениях слишком много... ну, липкости, это же раздражает?

- М-м? - Сяо Имин удивлённо поднял брови. - Думаю, нет. Когда всё хорошо, разве не хочется быть ближе?

Фан Чи промолчал, продолжая есть.

- Вообще-то у меня не так много опыта, - тихо сказал Сяо Имин. - Только тот раз... ты знаешь.

- Да, - Фан Чи кивнул. - Тот мудака.

- Но мне кажется, - Сяо Имин взглянул на него, - тебе не надо так много думать. Ты просто любишь размышлять о том, о чём не стоит. Иногда проще не забивать голову.

- Правда? - Фан Чи усмехнулся. Он и правда слишком много думал.

- Рядом есть человек, который идёт с тобой, - Сяо Имин улыбнулся. - Разве не здорово? Просто иди вместе с ним.

Фан Чи хлопнул его по плечу, потом сжал пальцами.

Из колонки гремела музыка с MP3-плеера Сюй Чжоу - сплошные клубные треки, которые из дешёвого динамика звучали просто ужасающе.

Остальные, похоже, не обращали внимания, но Фан Чи несколько раз порывался выключить

это безобразие.

Когда в третий раз раздалось «Эй! Все вместе качаемся!», барбекю-вечеринка наконец закончилась, и все решили идти спать.

Фан Чи тут же выключил колонку.

Девушки спали в его комнате, парни разместились на диване, бамбуковых кроватях и матрасах.

Фан Чи умылся, обрызгал комнату средством от комаров, поставил спираль и только тогда поднялся наверх.

В комнате Сунь Вэньцюя горел свет, но на стук никто не ответил. Когда Фан Чи открыл дверь, оказалось, что тот уже спит.

Фан Чи выключил свет, осторожно лёг на кровать и снял с подушки Хуан Цзуна, который разлёгся там, как хозяин.

- Всё закончилось? - Сунь Вэньцюй повернулся и открыл глаза.

- Я тебя разбудил? - Фан Чи устроился рядом.

- Нет, - тот усмехнулся. - Я проснулся, когда ты постучал.

- А почему не ответил? - Фан Чи нахмурился, но тут же сам понял. - А, понятно. Просто лень было, да?

Сунь Вэньцюй рассмеялся.

Фан Чи посмотрел на него, потом придвинулся и обнял:

- Эй, ты устал?

- Не особо, - Сунь Вэньцюй приподнял бровь. - А ты что задумал?

<http://bllate.org/book/14411/1274168>